

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов IV (XVIII)
Международной конференции молодых ученых
(20–22 апреля 2017 г.)

Выпуск 18

Том 1. Лингвистика

Издательство Томского университета
2017

¹ В.Н. Телия, Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры, М. – 1999, С.14

² Стилистический энциклопедический словарь, под ред. М.Н. Кожинной, М., 2011, С. 54

³ А.А. Киселева, Предисловие научного редактора // Луиза Дж. Филлипс и Марианне В. Йоргенсен, Дискурс-анализ. Теория и метод. – Харьков, 2004. – С.10.

Богданова И.В., ТГУ, студент

Bogdanova I.V., TSU, student

Выпечка как культурно значимая составляющая сибирской пищевой традиции

Baking as a culturally significant component of the Siberian food tradition

В статье, по данным идиолекта, рассматривается выпечка как значимый компонент сибирской пищевой традиции, отмеченный высокой культурной ценностью в крестьянском сообществе.

In the article, data of the idiolect, considers baking as a significant component of the Siberian food tradition, marked by high cultural value in the peasant community.

Ключевые слова: языковая личность, выпечка, хлеб, пироги, блины.

Key words: linguistic personality, baking, bread, pies, pancake.

Научный руководитель: Гынгазова Людмила Георгиевна, канд. филол. наук, доцент.

Изучение языковой личности (далее ЯЛ) – актуальная задача современной лингвистики, важнейшим аспектом которой является описание языковой картины мира рядового носителя языка. В данной работе объектом описания выступает ЯЛ В.П. Вершининой (1909-2004гг.), жительницы с. Вершинино, Томской обл., носителя традиционной народной речевой культуры. Материалом послужили данные «Полного словаря диалектной языковой личности»¹. Предметом анализа является лексико-семантическая группа (далее ЛСГ) «Выпечка» – одна из самых разработанных групп семантического поля «Еда».

Выпечка является культурно значимой составляющей сибирской пищевой традиции. В состав ЛСГ «Выпечка» (39 единиц) входят лексические единицы: хлеб, пирог, булка, калач, шаурнежка, курник, блины и др. Данные лексические единицы могут быть охарактеризованы в разных аспектах с учетом их ценностного статуса: утилитарного, культурного, эстетического, сакрального. Номинации выпечки создают различные оппозиции: повседневное – праздничное, ритуальное – неритуальное, и др. Виды выпечки можно условно разделить на такие подгруппы как: «Хлеб», «Пироги», «Печенье». В данной работе рассматривается только первые две подгруппы.

Одно из значимых мест в русской пищевой культуре занимает хлеб. В идиолекте ЯЛ он репрезентируется такими лексическими единицами как: буллка, калач, батон, лепёшка, мука'.

Хлеб может быть обращен к разным сферам бытия: утилитарной, культурной, личной. Утилитарная сфера предполагает использование хлеба как продукта питания, удовлетворяющего потребность человека в насыщении: Ты бы муку купила, завела бы квашню, да постряпала бы, напекла бы хлеб. Я пойду по молоко, по хлеб пойду схожу, без хлеба же не будешь. Ценными характеристиками хлеба в этом аспекте становятся: мягкий (Вон какой мягкий хлеб бывает); пышный (*Ну он [хлеб] пышный*); ароматный (Шибко ароматный был [хлеб]); вкусный (Бери! Хлеб вкусенький).

Включенность хлеба в личную сферу ЯЛ выражается в формах субъективной оценки: хлебушек, хлебушко, хлебец: Ну и она пошла принесла, кусочек, хлебушек принесла; Берите. Хлебушко, сахар. Берите; Ешо хлеба отрежу, мягкого? Хлеб для информанта становится предметом любования: Дорого, дак мило. Я ноиче поцеловала хлеб: ой! Как от подушка пухова!

В русской культуре хлеб воспринимается как предмет, вызывающий к себе сакральное отношение. Испокон веков хлеб считался символом материального достатка и благополучия в семье: У которых семья, дак тут мяско, да хлебец, да всё. Вхождение номинаций хлеба в половицы, поговорки подтверждает его ценностную значимость в русской культуре: Без хлеба же не будешь, сёдня песню пели: «Хлеб всему голова».

В ЛСГ «Выпечка» включена подгруппа «Пироги», наполняющие ее единицы часто входят в тексты, отражающие праздничный дискурс. Пироги, по данным идиолекта, пекут на Рождество, свадьбу и другие праздники: Мама, гыт, шаьнги настряпала, целу, гыт, эту, сельницу шаьнег, всё настряпала, на Христов день-то; Пироги всяки стряпали; На свадьбу стряпата [пироги]. Пироги в русской пищевой традиции пекут разных видов и форм с использованием разнообразной начинки. В связи с этим пироги делятся на несладкие – *пиро'г, пирожо'к, пирожо'чек, ку'рник*: Буду стряпать пироги с маком, пироги с морковкой и с яйцом. Пироги настряпала всяки-разны: с капустой, с морковью; Пироги, Володя рыбу привёз мне свежу и солёну, шшучину, вокуня большого, я пироги с рыбой, говорю, состряпаю; А пироги эти, наверно, с капустой, долгеньки; и сладкие – шаьнга, шаьнежка, булочка, ватрушка, вартушечка: Буду пироги с этим... с творогом, стряпать, «шаьнежки» называются; А у меня было, состряпала пироги с калиной да шаьнежки. Пирог с калиной взял, шаьнгу взял у меня; Хороши пироги, очень даже, мне поглянулись.

Пироги часто выступают в функции угощения или дарения: А Валя поела да говорит: «Желаете? Угоститесь пирожком»; Рая приходит, мне приносит, в ведёрке. Пирож... пирожки, с черёмухой один попал, с морковью один, и с маком; Не знаю, как Сергей, дома нет ли будет сёдня, его отправить снести пирожок. Процесс дарения пирога всегда сопровождается позитивным настро-

ением хозяйки, которое демонстрируется ласкательными наименованиями кушаний: Я тебя пирожочком...[угощу]. Поешь, мягонький он. Чаще всего ритуал угощения содержит элементы просьбы, пожелания, а иногда и повеления: Шанежку возьми хоть; Поешь – пирожок-то поешь! Вот с черёмухой поешь пирожок, с этой поешь с рыбкой, поешь!; Подъедайте пирожок-то².

При дарении и угощении для пирогов важен внешний вид, поэтому значимыми характеристиками в этом аспекте становятся свойства: румяный–зарумяный: Ну долго они там [пироги в печке] сидели. Она: «Пусть... пусть румянятся, пусть румяньки будут, тогда...» [вынем]); красивый: Поставишь в печку [ша»нги] – они румя-аны таки» испекутся, краси»вы.

Выпечка является неотъемлемой частью свадебного обряда. Особую роль на свадебном застолье играет мясной пирог курник, сопровождающий отдельные этапы свадебного ритуала: дарение подарков молодожёнам, вознаграждение стряпки и др.: А он там на пирог овечку положил; Маленько тарелку, тут положут деньги тебе, кто сколько положит. А теперь-то продают. Ну продавали пироги, так от, например, стряпка. Стря»пат, кото»ра стря»пка, она пойдёт, это, курник возьмёт, и там – ну, ешо кто-нибудь с ей: и вино подают, и пирог этот продавали.

Кроме пирогов, в свадебной трапезе участвовали бли»ны. Устойчивое выражение класть на бли»ны – ‘делать подарки молодым на следующий день после свадьбы’ закрепило их функционально-обрядовое значение: Теперь-то торты стряпают да всё, а раньше-то блины были, на блины клали. Блины также выступают в качестве подаяния при поминании умерших, становятся атрибутом языческого праздника Масленицы: Настряпала блиночки да подала бы Тоне, Клавде» Сергевне, ещё кому-нидь милости»нки подала бы; От поставят пе»рво на стол кутью, потом блины ставят, за блинами пирог с рыбой ставят [на поминках].

Таким образом, выпечка включена в пространство сибирской культуры и занимает в ней важное место. Ценными в пищевой традиции становятся такие печёные изделия, как хлеб, пирог, блины. Это находит отражение в идиолекте рядового носителя языка сибирской крестьянки В. П. Веришиной. Особой значимостью обладает хлеб как основной продукт питания, требующий к себе сакрального отношения. Другие виды выпечки: пироги, блины – становятся обязательными атрибутами свадебного обряда, а также выполняют функцию дарения и угощения. Хлеб, пирог, блины вписаны в ряд сфер человеческого бытия и подвергаются различного рода оценке: культурной, субъективной, эстетической и др., что определяется культурными установками ЯЛ.

¹ Полный словарь диалектной языковой личности / Под ред. Е.В. Иванцовой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006-2012. – Т.1–4.

² Иванцова Е. В. Ритуал потчевания в традиционной народной культуре // Теоретические и прикладные аспекты филологии. – Томск, 2004. – С. 141-145.